

Трехглавый пес

— А что с этим?.. — Фарфадэ приподнял щенка за загривок.

Пушистый комок не издал ни звука, лишь три его головы беспорядочно крутились в разные стороны, разглядывая всё вокруг.

— Хм, это волкодав... Редкий экземпляр, крайне редкий, — проговорил подошедший ближе гусь-монстр, внимательно осматривая находку. — Это мутант.

— Мутант? — Фарфадэ иронично выгнул бровь. — А я-то думал, что в этом мире лишняя голова — обычное дело.

Он вспомнил тех двуглавых фазанов, что то и дело попадались в лесу.

— Нет-нет, Ваше Высочество, я имею в виду, что для этой породы такое нехарактерно. Обычно у многоголовых существ две головы, верно? Для многих видов это вопрос выживания — две головы лучше одной.

Гусь вдруг что-то вспомнил и, бросив короткое «Прошу прощения!», кинулся к своим котлам. Фарфадэ не стал его винить, а просто последовал за ним, попутно решив взглянуть, что сегодня на обед.

Повар привычными движениями крошил плоды, собранные в ботаническом саду, — вместе с паразитирующими в них жуками. Он посыпал всё это солью и пепельным мхом, добавляя для аромата несколько листьев кусачего клёна. Деревянная кадка наполнилась алым соком. Гусь что-то невнятно бормотал под нос, отсчитывая порции, а когда Фарфадэ подошел ближе, продолжил:

— На чем я остановился? Ах да, две головы. У таких существ в процессе роста обычно выделяется «главная» и «вспомогательная» головы. Питаться нужно обеим, но контроль над телом всегда принадлежит главной. Вспомогательная же вступает в дело только тогда, когда главная спит, теряет сознание или оказывается не в состоянии управлять телом.

— Четкое разделение труда, — оценил Фарфадэ.

— Вот только бывает, что обе головы оказываются одинаково сильными... Тогда существо гибнет в бесконечной борьбе за право владения телом. Это случается редко — у существ с низким интеллектом инстинкт самосохранения обычно берет верх над эгоизмом. Так что вы понимаете, к чему я клоню...

Фарфадэ нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что этот волкодав, у которого вместо положенных двух голов выросло три... Как он будет ими управлять?

— Если повезет, определятся две вспомогательные головы и одна главная. Если нет — за право контроля над телом будут сражаться сразу три волевых разума.

Гусь принялся набивать начинкой хлеб, магическим образом заставляя блюдо подняться в воздух и отправиться в печь.

В кухне сейчас было тихо. Было около двух часов пополудни; те, кто не был занят разгрузкой трофеев, трудились на мельнице, в поле или развешивали белье. Лишь Эйтель, не обращая внимания на суету, мирно спала у очага, укутанная в теплое одеяло, которое заботливо нашел для неё повар.

— И он выживет?

— Что ж... Тут всё зависит от удачи. Эта порода довольно сообразительна. Если он благополучно переживет пять месяцев щенячьего возраста... а этому на вид уже недели две... и дотянет до взросления, то его ума хватит, чтобы понять: хочешь жить — выбери вожака среди своих же голов. Остальные две станут верными помощниками в охоте.

Фарфадэ надолго задумался, глядя на копошащееся в его руках существо, и поочередно коснулся каждой из трех мохнатых макушек.

— Тогда его будут звать Гифур-Гри-Фреки.

— Гифур-Гри-Фреки? Прекрасное имя... Пёс алчности. Вполне в духе зверя. Вот только неизвестно, выживет ли он вообще.

— Я знаю.

Юноша сделал паузу.

— И всё же... попробуем его вырастить.

***

Фарфадэ собирался вернуться в библиотеку, чтобы разобрать скопившиеся дела, но у входа его перехватил Виладуан. Рыцарь почтительно склонил голову:

— Господин, если у вас нет ничего неотложного, не соизволите ли вы проследовать за мной?

Зеленоволосый юноша в замешательстве наклонил голову и протянул рыцарю свой плащ. Вирадуан с видимым облегчением принял одежду и повел Фарфадэ на второй этаж. Их путь лежал вовсе не в библиотеку.

Распахнув перед ним двери, рыцарь первым делом произнес:

— Прошу прощения за то, что в ваше отсутствие я позволил себе распоряжаться вашими вещами. Прошу, судите меня, если сочтете нужным.

Фарфадэ заглянул в комнату. Это была заново обустроенная гостиная. Видимо, то, как он упорно превращал каждый свободный угол библиотеки в рабочее место, напоминая вечного студента перед экзаменом, заставило слуг действовать. Раньше вокруг него вечно громоздились стопки бумаги, чашки с недопитым чаем, льняные салфетки и тяжелое пресс-папье в форме грифона... Теперь всё это обрело свое законное место на массивном столе.

Жесткий стул заменили на глубокое мягкое кресло, в котором хотелось утонуть. В комнате прорубили широкое окно, из которого открывался вид на внутренний двор; тяжелые бархатные шторы были аккуратно подвязаны по бокам. Пол устилал ковер, приглушающий шаги. Кровати здесь не было, зато стояла софа, вполне подходящая для короткого отдыха.

Шкафы и полки из красного дерева придавали помещению налет строгой антикварности. Комната напоминала кабинет ценителя классической музыки, а вкрапления серебра и алого цвета оживляли интерьер, избавляя его от излишней мрачности.

Фарфадэ прошелся по комнате, не ожидая от Вирадуана подобного сюрприза. По сути, рыцарь просто перенес его «штаб» из угла библиотеки в отдельное помещение. Теперь тем, кто привык искать Повелителя Демонов среди стеллажей с книгами, придется изрядно понервничать.

Он обернулся к рыцарю:

— Так вот почему ты внезапно решил остаться в поместье, пока я был в походе... А что, если я вовсе не благодарен тебе и Хельзе за это самоуправство?

Вирадуан покорно опустил голову:

— Вам нет нужды благодарить кого-либо, мой господин. Это была исключительно моя затея, Хельзе тут ни при чем.

«Как интересно», — подумал Фарфадэ. Очевидно, они работали вместе... Впрочем, не в первый раз. Так было и с примеркой одежды. Вирадуан всегда был готов отдать все лавры другим, если господин доволен, и принять весь гнев на себя, если тот в ярости.

Ему хотелось сказать, что в этом нет нужды. В конце концов, Фарфадэ мог не спать сутками, восстанавливая силы магическими способами, и его тело почти не проявляло признаков жизни, если не считать привычки менять одежду и принимать ванну из соображений гигиены. Он был, пожалуй, самым неприхотливым существом в этом замке.

Если бы кто-то страдал тягой к коллекционированию живых кукол, Фарфадэ стал бы идеальным экспонатом. Однако всё здесь — и еще теплый чай, и мягкие подушки, и тканевый абажур лампы — говорило об одном.

«Они ведь действительно заботятся обо мне как о человеке...»

Эта мысль наполнила Фарфадэ забытым чувством новизны, которое, впрочем, быстро сменилось странным беспокойством.

«Подождите, но ведь я и был человеком до того, как попал сюда. Неужели я настолько вжился в роль?»

Это ощущение было слишком пугающим, чтобы развивать его дальше. Фарфадэ решил не объясняться. Он еще не придумал, как их вознаградить... Возможно, стоит разделить между ними часть трофеев из похода.

— Принц Фарфаноэрс.

Вирадуан заговорил внезапно. Услышав свое полное имя, зеленоволосый демон вздрогнул и поднял взгляд. Рыцарь опустился на одно колено. В его синих глазах отражалось нечто такое, что Фарфадэ уже не мог расшифровать, — какое-то глубоко затаенное чувство.

— Прошу вас, не забывайте об отдыхе...

«Отдых мне не нужен», — хотел было ответить он, вспомнив старую циничную шутку о том, что на отдых надеются только слабаки. Но сейчас это была не репетиция, и у него не нашлось подходящих слов, чтобы прервать рыцаря.

— ...Всё наладится. Вам не стоит так сильно тревожиться.

«Неужели я выгляжу встревоженным?» Пожалуй, так оно и было. Чужой мир, чужие правила... Было бы странно не испытывать тревоги, вот только делиться ею было не с кем.

— Хм, — Фарфадэ усмехнулся и тут же вернул лицу холодное выражение. — Можешь идти. Если понадобишься, я позову.

Он понимал, что такая отчужденность может ранить Вирадуана, но не знал, как объяснить

причины своего поведения. Впрочем, для рыцаря, привыкшего к капризам прежних господ, Фарфадэ и так был воплощением доброты. А что до остального... Мягкотелым не суждено стать великими владыками.

Драгоценная кровь и масла были аккуратно расставлены на полках, заботы о стимуляторах роста легли на плечи Гвидо. Теперь пришло время заняться следующей очередью посевов и строительством жилья.

После долгих обсуждений с четырьмя мастерами, отвечавшими за планировку и строительство, было решено возводить длинные дома с крутыми скатами крыш, чтобы защитить постройки от разъедающей влаги. Для дополнительной прочности дерево решили покрыть слоем жира белого лося. Никто не мог гарантировать долговечность таких зданий, но сам Фарфадэ рассчитывал лет на пять.

Камень был бы надежнее, но у него не было каменоломни.

Всё как всегда: нужно строить, а не из чего.

Вместе с чертежами и планами застройки всплыла еще одна проблема — отсутствие единого стандарта мер. Стоило четверем экспертам собраться вместе, как начинались бесконечные споры. Имена этих людей со временем наверняка станут легендами, связанными с этим замком, поэтому их стоит запечатлеть для истории: Нидес, Кебет, Флёур и Грасман. Впрочем, в народе они были известны под другими прозвищами: Длинноногий, Старый козёл, Госпожа Бычьего Пойла и Хмурый. Глядя на то, как они яростно пререкаются по любому поводу, Фарфадэ не раз ловил себя на мысли, что на сегодня с него хватит.

— Твой метод никуда не годится! — Госпожа Бычьего Пойла в сердцах грохнула кубком по столу так, что брызги разлетелись во все стороны. — Локоть — это полторы пяди? С какой стати? В локте всегда было две пяди!

— С чего это не годится? Я с пеленок знаю, что в локте полторы пяди! У нас все дома по этой мерке построены, и ни один не развалился! — Старый козёл в ярости тряс своей седой бородкой, полностью оправдывая и прозвище, и свой упрямый нрав.

— Ну-ну, может, найдем компромисс? — попытался вмешаться Длинноногий.

— Какой еще компромисс? Разница в полпяди — это катастрофа!

«Проблема и впрямь серьезная», — размышлял Фарфадэ. Было очевидно, что мастера привыкли полагаться на глаз или на собственный опыт прошлой жизни. Для грубой работы этого хватало, но для профессионалов такая неточность была невыносима. Откуда же вы все родом, раз у вас такие разные стандарты?

Если не установить единые правила для дюйма, локтя и сажени, стройка превратится в бесконечный скандал.

Ему хотелось предложить метрическую систему из прежнего мира... но у него не было с собой линейки, чтобы показать эталон.

Выждав паузу в общем гвалте, он предложил:

— А что, если вы измерите сам замок? Обобщите данные и попробуйте найти величину, которая станет для нас единым стандартом...

Он сказал это просто так, чтобы хоть как-то их занять. Кто знает, может, и этот замок строили «на глазок»? А уж описания в книгах и вовсе были туманными.

Мастера на миг замолчали. Первым поднялся Хмурый:

— Я найду кого-нибудь, кто сошьет длинную узкую ленту. С её помощью мы сможем снять точные мерки.

— А я распоряжусь насчет лестниц и веревок! — не желая уступить, Госпожа Бычьего Пойла тоже вскочила с места.

Не прошло и минуты, как строители умчались прочь, полные энтузиазма. Фарфадэ остался сидеть в одиночестве, так и не успев добавить, что просто ляпнул первое, что пришло в голову.

***

<http://bllate.org/book/16116/1586480>